

**СУДЬЯ ХОЛДЕН, ГЕРОЙ «КРОВАВОГО МЕРИДИАНА» К.МАККАРТИ,
КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД АБСОЛЮТНОГО ЗЛА**

DOI 10.34685/HI.2025.47.46.002

Плешанов Алексей Владимирович,
аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов (Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье изложены результаты социокультурного феноменологического анализа образа Судьи Холдена, представленного в романе-антивестерне К.Маккарти «Кровавый меридиан», как культурного кода абсолютного зла в контексте развития научных представлений о трикстерах войны и их места в современном мире. По мнению автора, образ Холдена представляет собой специфическую разновидность культурного архетипа трикстера. Холден – это трикстер войны, который использует хаос как инструмент для утверждения собственной философии, при этом для выражения гиперболы всеобщего зла наделен сверхъестественными чертами. Раскрыты особенности психологического типа Судьи, аргументированы причины отклонения от юнгианского архетипа трикстера, рассмотрены лики Холдена как воплощения аморального исследователя, который отвергает любые ограничения. Проведен анализ привлекательности танца Судьи как выразителя внешне привлекательной абсолютной власти над другими. Уточнена природа философии мира и войны Судьи Холдена, показано, что антигерой меняет само восприятие войны, которая для него представляет сакральный акт, который определяет сущность человеческого существования. Предложены проекции образа Судьи Холдена на сегодняшний мир, представлены соображения по поводу борьбы с трикстерами войны, их современными апологетами и прочими последователями.

Ключевые слова: трикстер, философия насилия, абсолютное зло, Судья Холден, культурный код абсолютного зла, Кормак Маккарти, Кровавый меридиан.

Одной из центральных тем философии, искусства и культурологии на протяжении веков был и ныне остается вопрос о природе зла и его роли в человеческой культуре. Литературные образы, воплощающие абсолютное зло, неизменно вызывают глубокий исследовательский (профессиональный) и широкий общественный интерес, выступая зеркалом для осмысления пределов человеческой морали, свободы и ответственности.

Судья Холден (англ. Judge Holden), персонаж романа Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» (опубликован в 1985 г.), представляет собой весьма примечательный образец радикального, почти метафизического воплощения зла, которое выходит за пределы привычных этических категорий. Фигура Холдена (далее также – Судьи) становится особенно значимой в контексте постмодернистской культуры, характеризующейся отказом от универсальных истин и размыванием границ между добром и злом. Глубокое научное осмысление образа Холдена позволяет исследовать не только природу зла, но и более широкие культурные феномены, такие как насилие, власть и хаос.

В контексте анализа социокультурных процессов архетип Холдена – трикстера войны характеризуется особой познавательной ценностью. В эпоху глобальных кризисов, а также стремительных и мало предсказуемых социальных трансформаций изучение трикстеров войны – фигур, которые одновременно разрушают и создают – позволяет предложить развитие научных представлений по поводу механизмов формирования новых культурных смыслов. Судья Холден как трикстер войны воплощает хаотическую энергию разрушения, которая в то же время становится основой для переосмысления культурных кодов. Культурологический анализ его образа позволяет решить ряд исследовательских вопросов, также относящихся к предмету философии, психологии, политических и социальных наук о природе трикстерства в контексте войны и насилия: может ли зло быть самоцелью или оно всегда выступает инструментом? Как абсолютное зло соотносится с понятием хаоса и порядка

в культуре? А также о том, каким образом постмодернистская культура преобразует традиционные мифологические архетипы (включая трикстера) в ответ на вызовы современности.

Целью настоящей статьи выступает проведение социокультурного феноменологического анализа образа Судьи Холдена, представленного в романе-антивестерне К. Маккарти «Кровавый меридиан», как культурного кода абсолютного зла в контексте развития научных представлений о трикстерах войны и их места в современном мире.

Прежде всего, необходимо в наиболее общих чертах раскрыть сущность социокультурного феномена трикстера. Трикстер – это архетипический персонаж, присутствующий в мифологиях и фольклоре большинства культур мира. Его сущность амбивалентна: он одновременно разрушитель и создатель, нарушитель правил и их реформатор [1; 2; 3]. Как указывал Леви-Стросс, трикстер является медиатором между противоположностями – порядком и хаосом, сакральным и профанным [4]. В современной культуре трикстерская функция усложняется: трикстеры становятся фигурами, которые отражают кризис идентичности, моральную амбивалентность и фрагментацию постмодернистского мира. Следует отметить, что образ Судьи Холдена у Кормака Маккарти в «Кровавом меридиане» выступает радикальной интерпретацией анализируемого архетипа: Холден не только нарушает правила, но и утверждает собственную философию насилия как универсального закона бытия.

Феномен трикстера выступает ярким примером культурного контекста социальной жизни. Трикстер тесно связан с культурным контекстом той эпохи, в которой он возникает [5; 6], он всегда отражает внутренние противоречия общества: его страхи, надежды и скрытые конфликты. Как отмечал М.Бахтин в исследованиях карнавальской культуры, фигуры нарушителей порядка (включая трикстеров) выполняют важную социальную функцию – они позволяют обществу переосмыслить свои нормы и ценности через смех или ужас [7].

В работе И.А.Шуховой [8] обращается внимание на то, что трикстер как «смеховая стихия» отражает социальную систему общества, выполняет специфические социальные функции и значимым образом влияет на трансформацию социокультурной системы.

К феноменологии трикстера войны обращаются отдельные западные ученые, при этом глубокий социологический анализ в предметной области на сегодня, по существу, не представлен. Т.Кэллахан [9] полагает, что хотя трикстер бывает вредоносным, по своей природе он исключительно наивен. С этим утверждением не соглашается Дж. Эллер, отмечая, что трикстер может быть наделен божественной природой и потому, порой, не выполняет свое назначение, а сам конструирует реальность, в том числе политическую [10]. Трикстер в мифологии, по У.Хайнсу [11], провоцирует или, наоборот, предотвращает войну, посылает ложные сигналы обществу, создает хаос и разрушение.

Фигура Судьи Холдена из «Кровавого меридиана» К.Маккарти – один из наиболее примечательных и ярких образов трикстера в послевоенной зарубежной литературе. При этом социокультурные исследования данного романа на русском языке крайне немногочисленны, соответствующие пробелы лишь отчасти устраняются работами представителей смежных отраслей. Исследователь-филолог из Беларуси А.Карпиевич признает грандиозность и описывает фигуру Холдена, воспринимаемого не иначе как бога войны [12]. Интерес представляет работа российского филолога С.В.Вихровой, в которой персонаж Холдена, помимо прочего, рассматривается через комплекс библейских ассоциаций и аллюзий [13]. В исследовании упомянутого автора, имеющем культурологическую направленность, [14] показана роль Холдена в отражении культа непрерывной всеобщей войны, провозглашаемой им вслед за Гераклитом.

В работах зарубежных авторов содержится несколько более глубокий анализ «Кровавого меридиана», определенное внимание уделяется рефлексии роли и философии ключевого антагониста романа К.Маккарти.

У Р.Хатфулла [15] мы встречаем подробное описание фигуры Холдена как вредного злодея; автор проводит параллели с образами шекспировских героев, констатируя, что конкретной пользы от этого персонажа для других героев романа нет и не может быть по определению, однако куда более важными выступают те выводы, которые сделает читатель. Дж. Мастерс выделяет следующие роли

Судья Холдена: это не только трикстер, но и этнограф, и Адам (первочеловек, совершивший грехопадение) [16]. В то время как У.Сэйерс определяет Холдена не иначе как инфантильным демиургом, определяя в качестве конструктора в некоторой мере детско-наивной, но в то же время крайне злобной, какой может только быть эгоистичная агрессия плохо социализированного ребенка, реальности мира, живущего в постоянном конфликте [17]. С.Ярбро интерпретирует идею автора следующим образом: мир ужасен, хаотичен, и рано или поздно каждому из нас доведется повстречаться с Судьей Холденом [18]. Наконец, М.Маркс определяет Холдена как омнисуществующего персонажа, вездесущность которого раскрывает мифологию наличия множества параллельных миров – эти миры, однако, связаны негативной сущностью – материей, поддерживающей неуклонное стремление общества к вооруженному разрешению конфликтов, в том числе не имеющих никаких объективных оснований и сколь-угодно продуктивной природы [19].

Несмотря на относительную распространенность исследований образов героев романа «Кровавый меридиан» в зарубежной, прежде всего американской, научной литературе, соответствующие работы носят преимущественно литературоведческий характер, инструменты и методы культурологического анализа образа Холдена не применяются, погружение в содержательные аспекты феномена трикстера войны в целом не наблюдается.

Следовательно, имеется острая необходимость проведения углубленных исследований трикстера войны на примере образа Судьи Холдена, изучения отражения культурного кода абсолютного зла в одном из знаковых произведений современной литературы, и динамизма кода военного трикстера во времени и в пространстве, в том числе в отражении в обществе постмодерна, с характерной утратой ценностных ориентаций и психологической устойчивости к патогену войны.

Основными концептуальными подходами к подготовке настоящего исследования выступили архитипическая концепция К.-Г.Юнга, карнавальная концепция М.Бахтина, постструктуралистская теория Ж.Дериды. Методы исследования включают социокультурный, концептуальный и феноменологический анализ.

Предварительно выделим основные характеристики объекта исследования.

Судья Холден как культурный архетип трикстера. Необходимо отметить, что Судья Холден в романе «Кровавый меридиан» является воплощением архетипа трикстера, при этом в его наиболее темной и разрушительной форме, практически лишенной «типичной» амбивалентности образа трикстера. Трикстер, согласно мифологическим и культурным исследованиям, – это фигура, разрушающая устоявшийся порядок и создающая хаос, но при этом обладающая способностью к созданию новых смыслов и порядков. Судья Холден, будучи фигурой одновременно демонической и почти божественной, разрушает привычные границы между добром и злом, порядком и хаосом. Он играет роль медиатора между этими полюсами, но его действия не несут созидания в традиционном понимании; они направлены на утверждение насилия как фундаментального закона бытия. Это «созидание» рассматривается в качестве такового только на индивидуальном уровне, в буквальном смысле «в глазах смотрящего». Подобно библейскому падшему ангелу, ставшему предводителем зла, созидание Холдена нельзя рассматривать в общекультурном смысле – но для него творимое им же будет именно, и не иначе как, созиданием.

Холден – это трикстер войны, который использует хаос как инструмент для утверждения собственной философии. Для выражения гиперболы всеобщего зла Судья у Маккарти наделен сверхъестественными чертами: физическое описание (огромный рост, полное отсутствие волос) и загадочные способности (он говорит на множестве языков, имеет энциклопедические знания, никогда не стареет) подчеркивают inferнальную природу Холдена (возможно, он бес, или дьявол собственной персоной?). Как истинный трикстер, Судья Холден нарушает все мыслимые моральные и социальные нормы, однако делает это с абсолютной уверенностью в своей правоте, превращая насилие в своего рода ритуал.

Особенности психологического типа. Как известно, с точки зрения юнгианской психологии, трикстер представляет собой архетип, связанный с тенью – бессознательной частью психики, на уровне которой скрыты подавленные желания, страхи и агрессия. Можно сказать, что Маккарти удается воплотить в

образе Холдена эту тень в коллективном масштабе. Судья Холден является зеркалом человеческой природы, показывая её наиболее темные стороны: жажду власти, стремление к господству через насилие и абсолютное пренебрежение моральными нормами.

Холден – это еще и воплощение аморального исследователя, который отвергает любые ограничения. Его интеллектуальная мощь и способность манипулировать другими демонстрируют исключительно глубокое понимание человеческой психики. Как трикстер, Судья использует свои знания для разрушения любых иллюзий о морали или прогрессе. Амбивалентная природа Холдена также проявляется в том, что он одновременно привлекает и отталкивает людей: он харизматичен и красноречив, но его действия вызывают искренний и неприкрытый ужас.

Юнг описывает трикстера как фигуру, которая разрушает старые структуры, чтобы создать пространство для нового. Однако у Холдена (за пределами крайне специфической внутренней морали) в общепсихологическом смысле отсутствует созидательный аспект: он разрушает ради самого разрушения. Философия насилия позволяет именовать Холдена не иначе как архетипическим воплощением хаоса.

С психологической точки зрения особый интерес представляет феномен танца Холдена. Маккарти описывает сцену танца как момент почти гипнотического обаяния: парадокс объясняется харизмой Холдена, в наиболее полной мере описывающей его как трикстера. Несмотря на свою разрушительную природу, Судья обладает способностью привлекать людей своей энергией и уверенностью. Танец становится символом его власти над другими: он манипулирует ими не только через страх, но и через очарование. Танец Судьи также символизирует его роль медиатора между порядком и хаосом. Холден способен – и готов – раскачивать равновесие в любую сторону с максимальной силой, но делает это не ради выгоды или мести, а потому что это соответствует его природе исследователя и носителя войны.

Природа философии мира и войны. Философия Судьи Холдена основана на утверждении насилия как фундаментального принципа существования. В одном из своих монологов он заявляет: «война — это Бог» [20]. Для Холдена война – это просто социальный феномен или инструмент достижения каких-либо политических целей; в его понимании война как вершина реализации неурегулированного, и порой слепого социального конфликта, является основополагающей силой мироздания. Холден утверждает, что через насилие человек обретает свою подлинную свободу и власть над миром.

Бесстрастное отношение Холдена к насилию делает его абсолютным злом. Судья не испытывает ни жалости, ни сочувствия; его действия лишены эмоциональной окраски, что формирует образ, в общечеловеческой системе ценностей хуже любого демона или дьявол; его инфернальная природа проявляется первоочередным образом в том, что он видит себя выше человеческой морали: он считает себя судьей и вершителем судеб.

Каково же влияние Холдена на природу культуру войны в микровселенной Маккарти? Персонаж меняет само восприятие войны. Для Судьи Холдена война – это не просто конфликт интересов или борьба за ресурсы; это сакральный акт, который определяет сущность человеческого существования. Холден утверждает, что тот, кто избегает насилия, теряет право на существование. Блум [21] сравнивает Холдена с шекспировским Яго; его предназначение и сакральная миссия состоят в разжигании конфликта, в котором будет отражаться ничтожность претящего ему бытия. Однако речь идет не о выявлении пороков и наказании негодяев; конфликт – это упорядоченность мира в понимании таких Судей, это точка приложения сил, к которым должно стремиться мироздание.

Влияние Холдена на войну проявляется как открыто (через прямое участие в актах насилия), так и скрыто (через манипуляцию сознанием других). Судья использует язык и философию для оправдания своих действий, превращая войну в неизбежный элемент человеческой природы – однако вопрос о том, действительно ли война соответствует человеческой природе, Маккарти оставляет открытым. Важно не только прийти к верным выводам с точки зрения общечеловеческих и индивидуальных, даже экзистенциальных ценностей. Важно понимать, почему трикстеры войны существуют и множатся в современном мире и как этому противостоять. В особенности в условиях, когда в стремительных цифровых трансформациях стираются последние грани между личным и общественным, войны переходят в кибернетическое и психологическое пространство специальных операций, а множество

граждан и, в особенности, представители подрастающего поколения утрачивают понимание между реальным и виртуальным, – в последнюю сферу, крайне двусмысленную и практически непрерывно трансформирующуюся, постепенно перетекает все социальное общение.

Анализируя все вышесказанное, отметим, что поставленная в настоящем исследовании проблема, касающаяся конкретного литературного героя, выходит далеко за эти рамки, что служит более широкому пониманию роли трикстеров в формировании культурных нарративов.

В литературном образе Судьи Холдена мы имеем дело с трикстером войны – фигурой, которая воплощает разрушительную силу насилия как неотъемлемую часть человеческой природы. Его действия выходят за рамки морали и рациональности, что делает его не просто персонажем, а символом определенного культурного состояния. В постмодернистском контексте Холден становится метафорой утраты универсальных ориентиров: его философия разрушает старые мифы о добре и зле, оставляя вместо них хаос.

Образ Судьи Холдена со всей справедливостью можно (и необходимо) проецировать на современные проблемы, включая, прежде всего, глобальные (геостратегические) и региональные конфликты (военно-политические, государственные перевороты, гражданские войны), распространение терроризма и экстремизма, а также кризис морали, нравственности и упадка традиционных ценностей. В мире, где границы между добром и злом становятся всё более размытыми, фигура Холдена напоминает о том, что насилие продолжает оставаться частью человеческой природы. Аналоги Судьи могут быть найдены как в реальной жизни (лидеры авторитарных режимов, манипуляторы общественным сознанием), так и в современной литературе и кино (как тот же Антон Чигур – персонаж из другого романа Маккарти «Старикам тут не место» (2005 г.).

В условиях ведения гибридных войн третьего десятилетия XXI века проблема трикстерства и разрушительных социокультурных типов представляется как никогда актуальной и острой. Для многих наших современников война, притом вполне реальная, будь то локальные или региональные конфликты, перестает быть той конкретной жесткой и трагической реальностью, которой является, становясь в большей степени игрой и забавой.

Речь идет, безусловно, в том числе о пресловутых «диванных воинах», которые, несмотря на всю кажущуюся безобидность своих действий, вносят значительный вклад в разрушительные информационные войны и информационно-психологические специальные операции. Но также стоит отметить и наличие целого пласта солдат – классических и новых «игроков с судьбой». Наемничество в XXI веке получает максимально широкое распространение, вновь став масштабной проблемой глобального уровня, притом речь идет о существенных трансформациях мотивов наемничества, от идейных и/или корыстных до безрассудно-игрового [22; 23].

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в современных военных конфликтах все большую роль играют нетипичные методы ведения войны, как посредством атак и разведывательных действий с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Операторы БПЛА – вчерашние (или даже сегодняшние) юноши и девушки – геймеры, которые из компьютерных игр принесли не только практические навыки, но и некоторое бесстрашие перед ужасами войны, неосознанную жажду крови и восприятие жизни, которую можно «поставить на паузу» или, «сохранившись», многократно прожить заново. Война-игра становится страшным оружием, пропагандистским и рекрутинговым.

Интерес в предметной области представляют и «ястребы войны», прежде всего политики и общественные деятели, всегда и везде поддерживающие военные нарративы, «кормящиеся» войной и только в ней усматривающие свое благополучие – те самые трикстеры, как Холден, для результативного (если таковое вообще возможно) противоборства которым исключительно важно глубоко проникнуть в философию Судьи Холдена, понять, почему разрушение для него – это внутренняя убежденность в единственно верном пути (механизме) упорядочения хаоса.

Безусловно (и сколь тривиальными не казались бы представленные рекомендации), результативная борьба с трикстерами войны требует осознания их природы. Необходимо разоблачать манипуляции трикстеров и противостоять их философии насилия через утверждение ценностей гуманизма и

сотрудничества. И в данной связи исключительно важную роль играет образование каждого индивида и *образованность общества*: только через понимание механизмов насилия можно преодолеть его влияние, даже столь навязчивое, устойчивое и по-своему привлекательное, как у трикстеров – демонических разрушителей. Современные социальные институты и продуктивное культурное влияние (в том числе посредством реализации государственной культурной политики) должны быть направлены на предотвращение условий, которые способствуют появлению подобных фигур трикстеров войны. Это, прежде всего, социальное неравенство, политическая нестабильность и культурная фрагментация. Именно данные проблемы в социокультурном плане становятся истинно глобальными и требуют первоочередного разрешения, чтобы не дать обществу окончательно впасть в хаос.

В заключение можно констатировать, что образ Судьи Холдена у К.Маккарти – это архетипический трикстер войны, который воплощает абсолютное зло через утверждение насилия как универсального закона бытия. Как трикстер войны он одновременно разрушает старые культурные коды и формирует новые смыслы. Критическое культурологическое научное осмысление этого трикстера позволяет исследовать фундаментальные вопросы человеческой природы: насколько глубоко укоренено зло в культуре, каково место морали, а также традиционных, общечеловеческих ценностей в мире хаоса?

Фигура трикстера войны, столь метко представленная в образе Холдена, безусловно, актуальна в нынешние времена. Образ Судьи Холдена служит напоминанием каждому из нас о том, что насилие продолжает быть неотъемлемой частью человеческого существования. Однако изучение подобных фигур трикстеров абсолютного хаоса также открывает пути к осмыслению способов преодоления насилия через образование, диалог и утверждение общечеловеческих ценностей. Холден – это предупреждение о том, что отказ от морали ведёт к разрушению не только общества, но и самой человеческой сущности. И крайне важное напоминание о том, как, играючи, конструируются конфликты и войны в социокультурном постмодерне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Carroll, M. P. The trickster as selfish-buffoon and culture hero // *Ethos*. – 1984. – Vol. 12. – No. 2. – P. 105-131.
- [2] Doueiri, A. Trickster: On inhabiting the space between discourse and story // *Soundings*. – 1984. – Vol. 67. – No. 3. – P. 283-311.
- [3] Vizenor, G. Trickster discourse // *American Indian Quarterly*. – 1990. – No. 2. – P. 277-287.
- [4] Lévi-Strauss, C. The structural study of myth // *The Journal of American folklore*. – 1955. – Vol. 68. – No. 270. – P. 428-444.
- [5] Гаврилов, Д. А. Трюкач. Лицедей. Игрок : Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. – Москва : Ганга, 2009. – 285 с.
- [6] Bassil-Morozow, H. The trickster and the system: Identity and agency in contemporary society. – Routledge, 2014. – 208 p. – DOI 10.4324/9781315758107.
- [7] Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи. – Москва : Худож. лит., 1986. – 541 с.
- [8] Шахова, И.А. Трикстеры как фактор социальной трансформации общества // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 8. – С. 62-67.
- [9] Callahan, T. Devil, trickster and fool // *Mythlore*. – 1991. – Vol. 17. – No. 4(66). – P. 29-36.
- [10] Eller, J. D. The Trickster: A Political Theology for Our Time // *Socio-Historical Examination of Religion and Ministry*. – 2023. – Vol. 5. – No. 1. – P. 44-67.
- [11] Hynes, W. J. Mapping the characteristics of mythic tricksters : A heuristic guide // *Mythical trickster figures: Contours, contexts, and criticisms* / Ed. by William J. Hynes and William G. Doty. – Univ. of Alabama Press, 1993. – P. 33-45.
- [12] Карпиевич, А. А. Модификация «Великого американского романа» в романе Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» // *Мова і література ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. Мінск, 12 сак. 2021 г.* – Мінск : БДУ, 2021. – С. 315-319.
- [13] Вихрова, К. А. Война была всегда: «миф о границе» в романе К.Маккарти «Кровавый меридиан» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 1396-1401.
- [14] Вихрова, К. А. Возрождение через (не)насилие: культурная травма границы в романе К.Маккарти «Кровавый меридиан» // *Филология и культура*. – 2022. – № 3(69). – С. 70-75. – DOI 10.26907/2074-0239-2022-69-3-70-75.

- [15] *Hatfull, R.* 'Some Scurrilous King': Judge Holden and the Spectre of Shakespeare's Monarchs in *Blood Meridian* // *Postgraduate English: A Journal and Forum for Postgraduates in English*. – 2017. – Vol. 35. – P. 1-27.
- [16] *Masters, J. J.* "Witness to the Uttermost Edge of the World": Judge Holden's Textual Enterprise in Cormac McCarthy's *Blood Meridian* // *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. – 1998. – Vol. 40. – No. 1. – P. 25-37. – DOI 10.1080/00111619809601562
- [17] *Sayers, W.* Cosmic Egg and Infant Demiurge: Antecedents of McCarthy's Judge Holden (*Blood Meridian*) // *ANQ: A Quarterly Journal of Short Articles, Notes and Reviews*. – 2024. – Vol. 37. – No. 3. – P. 450-455. – DOI 10.1080/0895769X.2023.2204365.
- [18] *Yarbrough, S. D.* Tricksters and lightbringers in McCarthy's post-appalachian novels // *The Cormac McCarthy Journal*. – 2012. – Vol. 10. – No. 1. – P. 46-55.
- [19] *Marks, M.* The omnipresent character and possible worlds theory: the case of Judge Holden in Cormac McCarthy's *Blood Meridian* // *Inscriptions*. – 2024. – Vol. 7. – No. 1. -- DOI 10.59391/inscriptions.v7i1.201.
- [20] *Маккарти, К.* Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе = Закатный багрянец на западе / Кормак Маккарти ; пер. с англ. И.Егорова. – Санкт-Петербург : Азбука, 2013. – 379 с.
- [21] *Turner, E.* The Authentic American Apocalyptic Novel – Harold Bloom on *Blood Meridian* // *Biblioklept* : [сайт]. – URL: <https://biblioklept.org/2010/09/30/the-authentic-american-apocalyptic-novel-harold-bloom-on-blood-meridian> (дата обращения: 04.10.2025).
- [22] *Песьяков, С. А.* Наемничество как игра: феномен популярности «солдат удачи» в массовой культуре // *Ярославский педагогический вестник*. – 2019. – №. 3. – С. 163-167. – DOI 10.24411/1813-145X-2019-10430.
- [23] *Gorin, M.* Gamification, Manipulation, and Domination // *The Philosophy of Online Manipulation*. – Routledge, 2022. – P. 199-215. – DOI 10.4324/9781003205425.

JUDGE HOLDEN, THE HERO OF MCCARTHY'S BLOOD MERIDIAN, AS A CULTURAL CODE OF ABSOLUTE EVIL

Pleshanov Alexey Vladimirovich,

Postgraduate student,
Saint-Petersburg University of the Humanities
and Social Sciences (Saint-Petersburg)

Abstract. *The article presents the results of the socio-cultural phenomenological analysis of the image of Judge Holden, presented in the anti-western novel Blood Meridian by K. McCarthy as a cultural code of absolute evil in the context of the development of scientific ideas about war tricksters and their place in the modern world. The research methods include socio-cultural, conceptual and phenomenological analysis. It is argued that the image of Holden represents a specific type of cultural archetype of the trickster. Holden is a war trickster who uses chaos as a tool to assert his own philosophy, while endowed with supernatural features to express the hyperbole of universal evil. The features of the psychological type of the Judge are revealed, the reasons for deviation from the Jungian archetype of the trickster are argued, and Holden's faces are considered as the embodiment of an amoral researcher who rejects any restrictions. The analysis of the attractiveness of the Judge's dance as an expression of outwardly attractive absolute power over others is carried out. The nature of Judge Holden's philosophy of peace and war is clarified, it is shown that the antihero changes the very perception of war, which for him is a sacred act that determines the essence of human existence. Projections of the image of Judge Holden on the modern world are proposed, considerations are presented regarding the fight against tricksters of war, their modern apologists and other followers - "armchair warriors", mercenaries and operators of unmanned vehicles who have not emerged from the stage of game addiction, as well as the all-consuming power of war hawks catalyzing modern hybrid military-political conflicts, taking into account their occurrence to a large extent in virtual space.*

Keywords: *trickster, philosophy of violence, absolute evil, Judge Holden, cultural code of absolute evil, Cormac McCarthy, Blood Meridian.*

Ссылка на статью:

Плешанов, А. В. Судья Холден, персонаж «Кровавого меридиана» К.Маккарти как культурный код абсолютного зла. – DOI 10.34685/НН.2025.47.46.002. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 4(62). – С.103-110. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/731.html&j_id=66.
